

Дмитрий Бинцаровский

Герман Бавинк: жизнь между пиетизмом и модернизмом

Аннотация

В статье предлагается описание жизненного пути и теологических взглядов Германа Бавинка, нидерландского реформатского теолога. Бавинк прошел путь от сына провинциального пастора до ведущего теолога страны и члена Верхней палаты парламента. В изложении показано, как в разные моменты своей жизни Бавинк стремился сочетать преданность своей вере и традиции с активной вовлеченностью в общественные процессы и изучение быстро изменяющегося мира. Несмотря на то, что это стремление иногда вызывало недоумение у его окружения и сложную внутреннюю борьбу, Бавинк продолжал идти путем между пиетизмом и модернизмом: сохраняя веру и занимаясь наукой, служа церкви и преобразуя мир.

Вступление

Большинство отечественных миссионеров, пасторов и преподавателей, работающих сейчас в украинских евангельских церквях и семинариях, либо воспитывались в христианской среде, либо обратились на волне религиозного подъема после развала Советского Союза. И в том, и в другом случае в 90-е годы они обычно удовлетворялись сложившимся в их кругу прочтением Писания, несложными богословскими истинами, евангелизационным рвением и стремлением отличаться от «мира». Они также переняли – либо от своих родителей, сформировавшихся в советскую эпоху, либо от ранних западных миссионеров, далеко не всегда отличавшихся широтой взглядов – определенную контр-культурность и склонность к однозначным суждениям.

Однако со временем многие евангельские верующие ощутили фрагментарность своего богословия и мировоззрения. Возросшее количество качественной переводной литературы (теологической и философской) и доступность западных источников открывали более широкую перспективу. Пришлось по-новому взглянуть на то, что раньше казалось очевидным и незыблемым, усомниться в тех интерпретациях, которые раньше казались естественными и привычными. Многие евангелики становились перед вопросом: как совместить свою первоначальную идентичность (которая была все еще близка и дорога) с

серьезным отношением к науке, с данными библейской критики, неоднозначностью многих теологических положений, сложностью современного мира?

Второй вызов евангельской идентичности 90-х связан с политическими событиями, начавшимися в Украине в конце 2013 года. У большинства евангельских лидеров не было богословского базиса для принятия важных решений в ситуации, которая требовала быстрой оценки и ответа. Эти решения принимались скорее интуитивно, чем осмысленно. Некоторые евангелики усомнились в правильности своей пиетической отстраненности от мирских дел или даже пересмотрели свои пацифистские взгляды. Перед всеми стал вопрос о том, какой должна быть вовлеченность христиан в общество, и на каких теологических принципах она должна быть построена.

Эта статья посвящена человеку, которому предстояло ответить на похожие вопросы и вызовы. Он родился в семье реформатского пастора из объединения церквей, которые его нидерландские современники считали маргинальными и фактически «сектантскими». В церкви его окружали простые, малообразованные люди, которые стремились к благочестию и ортодоксии, но испытывали страх и даже враждебность к окружающему миру. Тем не менее, этот человек – к ужасу многих единоверцев – сознательно пошел учиться в «логово» либерального богословия – Лейденский университет. Позднее он стал профессором и ведущим богословом Нидерландов. Анри Блоше назвал его лучшим реформатским теологом со времен Кальвина¹, а Корнелиус ван Тил отмечал, что он «предложил величайшее и полнейшее изложение реформатской систематической теологии в современном мире»². Под конец своей жизни он сосредоточился на общественных и политических делах: писал о философии, психологии, образовании, войне, институте семьи, избирательном праве. Временно исполнял обязанности председателя крупнейшей политической партии страны и был избран депутатом парламента. Все это время, работая в гуще модернистского мира, он сохранял верность той традиции, в которой был воспитан. В свои последние дни он часто повторял фразу из 2 Тим. 4:7: «Я веру сохранил». Но это сохранение сопровождалось постоянной внутренней борьбой: его

---

¹ Dane C. Ortlund, "A Benefit No Mind Can Fully Comprehend": Bavinck's Doctrine of Justification," *Calvin Theological Journal* 46 (2011): 249.

² Cornelius Van Til, *An Introduction to Systematic Theology* (Phillipsburg, NJ.: The Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1979), 43.

жизнь была полна сомнений, терзаний и разочарований. Звали этого человека Герман Бавинк.

Исторический экскурс

Нидерландская реформатская церковь имела давнюю и насыщенную историю. Почти с самого начала в ней сосуществовали две «ментальности»³. В первой из них (назовем ее «гуманистической») ощущался дух двух великих мыслителей, живших на нидерландских землях – Фомы Кемпийского и Эразма Роттердамского. Реформаты, сочувствовавшие их идеям и устремлениям, больше всего ценили терпимость, этику, образованность и свободу. Согласно этой ментальности, христианство состоит прежде всего в этическом подражании Христу, личной набожности, неприятии строгой догматичности. Как правило, они выступали за больший контроль государства за церковью, которую рассматривали как институт, прививающий обществу добродетельность и упорядоченность, сохраняя его единство. В нидерландской реформатской церкви существовала и другая «ментальность» (назовем ее «конфессиональной»): в ней на первый план выходили верность реформатским вероисповеданиям, церковная дисциплина, большая независимость церкви от государства, патриотизм. Согласно этой ментальности, христианство состоит прежде всего в правильном поклонении Богу, в благодарном отклике на Его деяния. Впрочем, нельзя сказать, что в церкви всегда было два явно очерченных и противоборствующих лагеря. Скорее, это было два «принципа» или две «ментальности»: между ними всегда сохранялась определенная напряженность, но они обычно «уживались» в единой церкви, и при этом один и тот же реформат мог чувствовать определенные симпатии к обеим.

Вероятно, величайшим триумфом второй «ментальности» стали итоги Дортского Синода (1618-19), на котором были осуждены ремонстрантские идеи и приняты выдержанные в ортодоксальном духе каноны, ставшие третьей конфессиональной формой реформатской церкви – наряду с Нидерландским вероисповеданием (1561) и Гейдельбергским катехизисом (1563). Однако уже к концу XVII века, а особенно в последующие два века, «конфессиональный» дух ощущался в церкви все меньше и меньше, а «гуманистический» – все больше. Фактически все стороны общественной и

---

³ James D. Bratt, *Abraham Kuiper: Modern Calvinist, Christian Democrat* (Grand Rapids: Eerdmans, 2013), 8-10.

церковной жизни в Нидерландах пропитались духом Просвещения. Центром развития теологической мысли были университеты, на которые Декарт и Спиноза влияли намного ощутимее, чем все реформатское наследие. Университетская теология стала либеральной; а поскольку пасторов для национальной церкви готовили в университетах, то университетская теология влияла и на церковную проповедь. Это, соответственно, влияло на взгляды простых членов церкви, хотя многие из них даже в XIX-м веке все еще сохраняли ортодоксальную веру.

На этом фоне в 1834 году произошел *Afscheiding*, что означает «отделение». Группа консервативных реформатских верующих под руководством нескольких пасторов, протестуя против либеральных тенденций в реформатской церкви Нидерландов, назвали эту церковь «ложной» и вышли из нее. Они хотели восстановить библейское проповедование, церковную дисциплину, верность реформатским исповеданиям и прежнее (утвержденное на том же Дортском синоде) церковное устройство. Это было малочисленное движение, в которое входили в основном простые люди без университетского образования и несколько пасторов. Интеллектуальная и аристократическая элита Нидерландов считала это движение фанатичным и реакционным, а власти пытались всячески ограничивать его деятельность. Отделение также осудили те ортодоксы, которые не оставляли надежд изменить нидерландскую церковь изнутри.

Ранние годы

Именно в такой среде 13 декабря 1854 года родился Герман Бавинк. Его отец, Ян, был пастором одной из «отделившихся» церквей. Всего за 8 дней до рождения Германа⁴ эти церкви организовали теологическую школу в городе Кампен – для того, чтобы готовить в ней служителей. Яна Бавинка приглашали стать одним из первых профессоров, но он отказался⁵. Как мы увидим, его сын, Герман, станет в будущем самым знаменитым профессором этого учебного заведения и проведет в нем самые плодотворные в богословском плане годы.

Герман был вторым из семерых детей, четверо из которых умерли рано. Семья была предана обычным реформатским практикам: общая утренняя и вечерняя молитва, чтение Писания после приема пищи,

---

⁴ “Herman Bavinck,” *Princeton Theological Review* 6 (1908): 531.

⁵ Henry Elias Dosker, “Herman Bavinck,” *Princeton Theological Review* 20 (1922): 450.

большой акцент на катехизации детей. «Отделившиеся» церкви отличались глубоким благочестием, богословской ортодоксией, социальной пассивностью, культурным аскетизмом и максимальной простотой во всем.

Герман Бавинк был верным чадом «отделившихся» церквей. Позднее, на пике своей карьеры, он признает: «Я – дитя «Отделения» и надеюсь им остаться... Я обязан ему лучшим, что у меня есть»⁶. Однако это дитя было глубоко впечатлено модернизмом. Его манила высокая ученость, академическая среда, современные теории и методы, с которыми он едва ли мог познакомиться в Кампене. Кроме того, ему было тесно в мирке «отделившихся» церквей, которые были слишком отмежеваны от общества.

Лейден

Поэтому, проучившись лишь год в кампенской семинарии, 19-летний Герман объявил о своем желании поступать в Лейденский университет, центр либерального богословия в Нидерландах. Люди из церковного окружения Бавинка отреагировали на это с недоумением, потрясением и негодованием. Его школьный друг, Генри Доскер, писал Бавинку о «языческих атаках», с которыми он столкнется в Лейдене. «Ты очень рискуешь, – писал Доскер, – ведь мы – незрелые, хрупкие растения, легко изгибающиеся в шторм и сохраняющие уродливый вид»⁷. Один из преподавателей Кампена, Антони Бруммелькамп, сказал отцу Германа, что, позволяя это, тот «отправляет сына в логово ко львам»⁸. В «отделившихся» церквях лейденских профессоров никто не называл христианами, пусть даже «либеральными»: они были просто «неверующие», «враги веры». Позднее Бавинк объяснит свое стремление

⁶ Цит. по: Willem J. de Wit, *On the Way to the Living God: A Cathartic Reading of Herman Bavinck and An Invitation to Overcome the Plausibility Crisis of Christianity* (Amsterdam: VU University Press, 2011), 20. Согласно Вейнхофу ("Uit het leven van de Theologische Hogeschool 6," *De Reformatie* 30 (1955): 123–24), Бавинк отметил это в своей прощальной речи в 1902 году, когда он оставлял семинарию в Кампене и переезжал в Амстердам.

⁷ Цит. по: George Harinck, "Something That Must Remain, If the Truth Is to Be Sweet and Precious to Us": The Reformed Spirituality of Herman Bavinck," *Calvin Theological Journal* 38 (2003): 251.

⁸ См. ссылки на источники в Henk van den Belt, *The Authority of Scripture in Reformed Theology: Truth and Trust* (BRILL, 2008), 229.

учиться в Лейдене «сильным желанием узнать о модернистской теологии из первых рук»⁹.

Юноша из провинциального городка и маргинального церковного сообщества не мог не волноваться, прибыв в древнейший университет страны, где верили, мыслили и учили совсем по-другому. В первый же день после переезда в Лейден Бавинк делает такую запись в дневнике: «Устою ли я? Дай Бог!»¹⁰ Его письма из этого периода показывают, как он пытался не идти против своих убеждений и совести даже в незначительных вопросах. Его вере предстояло выдержать большие испытания. Ведущими богословами Лейдена в то время считались Иоганн Схолтен и Абрахам Кюнэн. Первый был приверженцем полного детерминизма, монизма и гегельянства. По его представлениям, Бог, прежде всего, есть высший Разум, Дух и Причина всего существующего. Кюнэн был ветхозаветником, который популяризировал в Нидерландах принципы «высокой критики» Писания¹¹. Уважение Бавинка к лейденским профессорам проявлялось, например, в том, что впоследствии в его рабочем кабинете многие годы висел портрет Кюнэна¹².

Бавинк прекрасно учился и стал доктором теологии в 1880 году, окончив университет *cum laude* («с почётом»), что было большой редкостью в то время¹³. Его диссертация была посвящена анализу этики в трудах Ульриха Цвингли. Что же Бавинк взял для себя в Лейдене, кроме солидного багажа новых знаний, которые не только значительно расширяли его мировоззрение и углубляли его теологические познания, но и приводили к сомнениям и даже отчаянию? В своем дневнике Бавинк как-то написал: «Я обязан Лейдену уже тем, что именно там я научился понимать оппонента»¹⁴. Позднее о Бавинке напишут, что он «всегда старался отдать должное тем, с кем был не согласен»¹⁵, «никогда не изображал в карикатурном виде противников и не подвергал сомнению их

---

⁹ Цит. по: de Wit, *On the Way*, 21.

¹⁰ Там же, 16.

¹¹ Более подробно о профессорах и их влиянии на Бавинка: James Eglinton, *Trinity and Organism: Towards a New Reading of Herman Bavinck's Organic Motif* (A&C Black, 2012), 161-63.

¹² David J. Engelsma, "Herman Bavinck: the Man and His Theology," *Protestant Reformed Theological Journal* 46 (2012), 12.

¹³ После принятия в 1876 году нового закона о высшем образовании *cum laude* присуждалась только в исключительных случаях (Dosker, "Herman Bavinck," 460).

¹⁴ Цит. по: de Wit, *On the Way*, 26.

¹⁵ N.H. Gootjes, "De Structuur Van Bavincks Gereformeerde Dogmatiek," *Radix* 16 (1990): 138.

мотивы»¹⁶, а «его абсолютная честность к оппоненту иногда производила впечатление неуверенности»¹⁷. Бавинк отличался тем, что с готовностью признавал позитивные аспекты в других традициях, религиях и философских системах¹⁸. Современные радикальные кальвинисты считают это качество главным недостатком его богословия¹⁹.

Примечательно также, что самым близким другом Бавинка был агностик. В Лейдене Бавинк познакомился с Христианом Снуком Гюрхронье, который позднее стал выдающимся специалистом по Ближнему Востоку и религиоведению. Многие о внутреннем мире Бавинка, начиная со студенческих лет, нам известно именно из его писем к Гюрхронье. Они всегда сохраняли принципиальное различие во взглядах, однако сохраняли и дружбу. В 1879 году, когда Бавинк уже заканчивал диссертацию и должен был написать проповеди как кандидат на служение, он писал своему другу: «Лейден был полезным для меня во многом; надеюсь, я всегда буду признавать это с благодарностью. Но он также лишил меня многого: с его помощью я не только сбросил лишний багаж (чему я рад), но и утратил то, что позднее научился ценить как незаменимое для моей духовной жизни, особенно когда начал готовить проповеди»²⁰. В другом письме Бавинк отмечал: «Я многому научился в Лейдене, но многое и забыл. Последнее могло бы стать частично пагубным для меня, однако я все больше сознаю эту пагубность»²¹.

Учась в полностью либеральном окружении, Бавинк сохранил веру. Его школьный друг Доскер позднее писал: «Я помню письма Германа в те годы, его описания серьезных сомнений, вопросов и внутренних терзаний. Но вся эта борьба только испытала и очистила его веру»²². Примечательно, что для своей первой проповеди, произнесенной в 1878 году, Бавинк выбрал текст из 1 Ин. 5:4б: «сия есть победа, победившая мир, вера наша». Однако не все просто и гладко было с этой «победой».

---

¹⁶ James D. Bratt, *Dutch Calvinism in Modern America: A History of a Conservative Subculture* (Wm. B. Eerdmans Publishing, 1984), 31.

¹⁷ Dosker, "Herman Bavinck," 461.

¹⁸ «Как широко признается, особенностью его теологии было то, что он всегда искал «зерно истины» в других системах» (Brian Mattson, *Restored to Our Destiny: Eschatology & the Image of God in Herman Bavinck's Reformed Dogmatics* (Leiden: Brill, 2012), 50).

¹⁹ «Первая, всеобъемлющая ошибка теологических убеждений Бавинка – это мысль о том, что есть нечто доброе, истинное в фактически всех философиях, научных теориях и культурных предложениях безбожников, анти-христиан, неверующих сильных мира сего вне Иисуса Христа» (Engelsma, "Herman Bavinck," 26).

²⁰ Цит. по: Harinck, "Something," 252.

²¹ Там же, 253.

²² Dosker, "Herman Bavinck," 451.

Спустя год после окончания Лейдена, уже будучи пастором, Бавинк писал: «Кюнелен и Схолтен не повлияли на меня сильно (за исключением размышлений над Писанием), если под этим понимать отвержение истин веры. Однако они (а иначе и быть не могло) повлияли на то, с какой силой и каким образом я теперь принимаю эти истины. Наивность детского доверия, безграничной веры в истину, которая раньше была привита мне – вот что я утратил, и утратил очень, очень сильно. В этом смысле их влияние было великим и могущественным. Я знаю, что уже никогда не верну эту наивность. И я даже рад этому – и искренно благодарен, что потерял ее. В этой наивности было много неистинного и требующего очищения. И все же в этой наивности (не могу подобрать лучшего слова) есть нечто доброе, утешительное, нечто такое, без чего истина не так сладка и дорога нам. И если я иногда – редко, ведь где в наше время встретишь ту несокрушимую веру прежних времен? – встречаю людей в церкви, которые все еще обладают этой наивностью, довольны ею и радуются ей, мне хочется опять поверить так, как верят они – так радостно и бодро; и тогда я чувствую, что если бы я вернул ее и стал проповедовать соответственно – энергично, сердечно, всегда будучи полностью убежденным в том, что говорю, – тогда я был бы полезным; своей жизнью я бы жил для других. Но я знаю, что этого уже не будет, и это уже не возможно»²³.

Пастор

После завершения обучения в Лейдене 26-летнему Бавинку предстояло вернуться в родную среду «отделившихся» церковью и сдать экзамен для получения разрешения на пасторское служение. Люди из его церкви не поменяли своего критического отношения к обучению Бавинка в Лейдене. Об этом говорит уже то, на какой отрывок ему поручили прочесть экзаменационную проповедь. Это была первая часть стиха Мф. 15:14: «оставьте их: они – слепые вожди». На нидерландском языке «водители» звучит как «leidslieden» (лидеры) и очень близко по звучанию к «Leidsche lieden» (лейденцы)²⁴. Намек на лейденских профессоров был более чем прозрачен. Бавинк негодовал, ведь Лейден был в чем-то дорог ему, и он не мог так запросто «порвать» с ним и осудить его профессоров как «слепых вождей». Вначале Бавинк отказался выполнить задание, и только под давлением отца и друзей он все-таки согласился прочесть проповедь на

²³ Цит. по: Harinck, "Something," 253,254.

²⁴ de Wit, *On the Way*, 24.

этот текст. Он начал ее словами: «Несложно догадаться, почему этот отрывок был задан мне»²⁵. Он также спросил у экзаменаторов, почему же они остановились на слове «вожди» и не продолжили: «слепые вожди слепых»?

Получив разрешение, Бавинк стал пастором общины в северном городе Франекер. Хотя он пробыл там недолго (1881-82), позднее он вспоминал это время как «золотые годы». Он был сыном пастора и хорошо представлял, что подразумевает это служение. Он проповедовал дважды в воскресенье (утром – на основе отрывка из Писания, вечером – по катехизису)²⁶, проводил катехитические занятия с юношами, регулярно навещал членов церкви.

Бавинк также продолжал развиваться как теолог, уделяя особое внимание изучению своей, реформатской традиции. В 1881 году он подготовил переиздание известного сборника реформатской ортодоксии XVII века – «*Synopsis purioris theologiae*». В том же году Бавинк отметил в письме Гюрхронье: «Честно говоря, я становлюсь все большим и большим «реформатом»... Я отношусь с все большим уважением и почтением к вере и трудам веры на протяжении веков»²⁷. В это же время Бавинк становится редактором конфессиональной газеты «Свободная церковь» («*De Vrije Kerk*») и начинает писать первые статьи: о плюсах и минусах догматических систем, о богословии как науке, о современных ему направлениях в голландском реформатском богословии. В частности, Бавинк уделяет особое внимание так называемой «этической теологии», лозунгом которой было: «не мертвая доктрина, а живой Господь». Ее представители (находясь под большим влиянием Шлейермахера с его акцентом на вере и опыте) утверждали, что христианство носит экзистенциальный и религиозно-этический характер, и противостояли тому, что называли «интеллектуализацией» и «догматизацией» истины. Бавинк отвергал такие противопоставления и настаивал, что личностное, животворящее, экзистенциальное измерение откровения полностью сочетается с интеллектуальным: жизнь ведет к знанию, как и знание ведет к жизни²⁸. Чуть позже Бавинк издаст книгу, посвященную основателю «этической теологии» – Даниэлю Шантепи де ла Соссе. Вероятно,

---

²⁵ Engelsma, "Herman Bavinck," 12.

²⁶ Ron Gleason, "Dr. Herman Bavinck (1854-1921): A Short Sketch of a Reformed Theologian, Pastor, Churchman, & Statesman," http://www.richardsibbes.com/_hermanbavinck/hermanbavinck.org-Gleason1.pdf

²⁷ De Wit, *On the Way*, 39.

²⁸ Herman Bavinck, "Kennis en Leven," in *Kennis en Leven. Opstellen en Artikelen uit Vroegere Jaren* (Kampen: Kok, 1922), 215-216.

русскоязычным читателям больше знакомо творчество сына Даниэля – Пьера Даниэля, который был известен своим систематическим подходом к религиоведению и ввел понятие «феноменология религии»²⁹.

Кампен

В 1882 году Бавинк был приглашен на вакантное место профессора догматики в Кампене. Его инаугурационная речь была сосредоточена на теологии как науке. Он начал цитатой из статьи (1878) своего Лейденского профессора Людовика Рауенхоффа, который призывал к «секуляризации теологии» и утверждал, что только так она сможет сохранить свое место в кругу университетских дисциплин. Бавинк, в свою очередь, подчеркивал, что теология должна быть научной, но в то же время «святой» и основанной на вере. Он отвергал неокантианское строгое разделение между наукой и религией, знанием и верой. Кроме того, теология одновременно консервативна и прогрессивна: она «принимает достояние прежних поколений не для того, чтобы истратить его, но чтобы приумножить и реформировать и в таком виде передать следующим поколениям»³⁰. С одной стороны, недопустима неумная страсть к новациям в богословии, с другой – нам не следует останавливаться на Халкидонском или Дортском определениях, а всегда сознавать незавершенность богословия.

Бавинк оставался непреклонен в том, что объектом теологии есть не история церкви или религий, не изучение особого религиозного опыта, не церковная догматика, а Сам Бог в Своем откровении. Соответственно, теолог связан откровением и предпосылками о том, что Бог существует и познаваем. Однако это не означает, что теология не может считаться наукой, ведь «беспредпосылочной» науки не существует: «Полная «беспредпосылочность» (*Voraussetzungslosigkeit*) делает невозможным обучение и исследования»³¹. Любой ученый занимается наукой, привнося в свою работу собственное воспитание, мировоззрение, сердце и совесть, симпатии и антипатии, и все это автоматически влияет на результаты его деятельности. «Каждая наука носит личный характер – разумеется, в

---

²⁹ Gavin Flood, *Beyond Phenomenology: Rethinking the Study of Religion* (A&C Black, 1999), 96.

³⁰ Herman Bavinck, "De wetenschap der H. Godgeleerdheid. Rede ter aanvaarding van het leeraarsambt aan de Theologische School te Kampen," <http://www.neocalvinisme.nl/hb/broch/hbwgg.html>

³¹ Herman Bavinck, *Reformed Dogmatics, Volume 1: Prolegomena* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2003), 73.

разной мере: скажем, математика не так личностна, как история»³². По убеждению Бавинка, в каждой науке есть также место для веры и необходимости полагаться на выводы других.

Итак, Бавинк изначально заявил о своем стремлении заниматься теологией как наукой, при этом не отказываясь от того, что центральное место в ней отводится вере. Естественно, в таком представлении не было ничего нового, хотя в Кампене до Бавинка обычно не делали такое ударение на научности. Здесь необходимо отметить, что Бавинк довольно сильно отличался от других преподавателей семинарии. Как было указано выше, основу «отделившихся» церковью составляли простые люди, которые почти не стремились как-то влиять на голландское общество в целом. Профессоры Кампена также интеллектуально проигрывали либеральным профессорам университетов. На этом фоне широта и глубина познаний и устремлений Бавинка были поразительными. По словам Доскера, Бавинк «одевался по-другому, говорил по-другому, учил по-другому»³³. Студенты особенно отмечали силу его речи и ясность мысли. Вероятно, Бавинк отличался также более критическим взглядом на собственную традицию. Беркауер как-то отметил про Бавинка, что его раздражали не те люди, которые были с ним не согласны, даже фундаментально, а те, которые верили точно так же, как он, но не сознавали проблем и сложностей, которые влекла за собой эта вера³⁴.

Кафоличность

В 1888 году 33-летний Бавинк был назначен ректором семинарии. Его речь по этому случаю была названа «Кафоличность христианства и церкви». Само слово «кафоличность» было необычным в церковном кругу Бавинка. В письме Гюрхорнье он, не скрывая недостатков своих «отделившихся» церковью перед другом-агностиком, так писал об этой речи: «Когда будешь читать ее, помни, что она задумана как средство против сепаратистских и сектантских тенденций, которые иногда проявляются в нашей церкви. Есть так много ограниченности, узости во взглядах и мелочности среди нас, и, что хуже всего, все это еще и считается благочестием... Я знаю, что идеал, к которому я стремлюсь, недостижим здесь, но быть человеком в полном, естественном значении этого слова, а

---

³² Там же, 92.

³³ Dosker, "Herman Bavinck," 454.

³⁴ Взято из: "Martin Downes's interview with Carl Trueman,"

<http://www.thegospelcoalition.org/blogs/justintaylor/2007/05/22/interview-with-trueman/>

также как человек быть чадом Божиим во всем – это мне кажется прекраснее всего. К этому я и стремлюсь»³⁵. Как заметил один из учеников Бавинка, он пытался найти «синтез между специфически реформатским и общехристианским, между специфически христианским и общечеловеческим»³⁶. Примечательно, что Бавинк говорит о кафоличности не только церкви, но и *христианства*. Он отмечает, что в средневековые церковь и христианство считались соразмерными: вне института церкви нет спасения. Как говорилось в булле Евгения IV *Cantate Domino* (1441), ни один еретик или схизматик не наследует жизнь вечную, даже если умрет мученической смертью для Христа³⁷. «Католичность» римской церкви была привязана к одному месту и одной личности: «где папа, там и церковь»³⁸. Кроме того, для Рима характерно двухуровневое представление о мире: внизу – естественное, вверху – сверхъестественное, которое понимается как *donum superadditum*. Тогда благодать не проникает и не освящает «естественное», а дополняется к нему, как и церковь не проникает и не преобразует мир, а возвышается над ним. «Мирское искусство благо, но церковное искусство – лучше. Брак не отвергается, но христианский идеал – это целибат. Собственность позволительна, но бедность похвальна. Заниматься мирским делом – не грех, но созерцательная жизнь монаха предпочтительнее»³⁹. В противовес этому пониманию, ранние реформаторы отвергли отождествление христианства с церковью и провели различие между существенными и несущественными доктринами. Они также основали то, что можно назвать «мирским христианством». Для них кафоличность состояла не в подчинении мира церкви, а в «пропитывании» истиной всего мира. Кафоличность веры означает, что она «связывается со всеми формами естественной жизни, подходит во всякое время, благотворно влияет на все, релевантна в любых обстоятельствах»⁴⁰. Бавинк даже говорит о

---

³⁵ Цит. по: de Wit, *On the Way*, 29.

³⁶ George Harinck, "Calvinism Isn't the Only Truth: Hennis Bavinck's Impressions of the USA,"

http://www.aadas.nl/sites/default/files/proceedings/1997_14_Harinck.pdf

³⁷ Цитата из буллы: "Святая Римская Церковь твердо верит, исповедует и проповедует, что никто из тех, кто остается вне Католической Церкви – не только язычники, но и иудеи, еретики и схизматики – не может наследовать жизнь вечную, и все они отправятся в огонь неугасимый, уготованный дьяволу и его ангелам, если только не присоединятся к Церкви перед смертью".

³⁸ Herman Bavinck, "The Catholicity of Christianity and the Church," *Calvin Theological Journal* 27 (1992): 243.

³⁹ Там же, 230.

⁴⁰ Там же, 249.

«внутренней» кафоличности – в том смысле, что христианство объемлет *всего* человека во *всех* аспектах его жизни.

В последней части своей речи Бавинк говорит о практических следствиях кафоличности и влиянии пиетизма. Разумеется, Уэсли, Шпенер, Франке, Цинцендорф, Дарби, Муди и другие были во многом благословением для церкви. «Их страстность, мужество, вера и любовь достойны восхищения. Их протест против обмирщения и разложения церкви был небезосновательным... И все же в их христианстве чего-то не хватает. Им не хватает подлинной кафоличности христианской веры»⁴¹. Далее Бавинк добавляет, что им не хватает «реформации в подлинном, истинном, полном смысле этого слова»⁴². Хотя пиетисты никогда не впадали в крайности анабаптистов, полностью отвергавших государство, общество, науку и теологию, они все-таки с опаской и недоверием смотрели на мир и культуру. Явно намекая на свою церковь, Бавинк отмечает: «Удовлетворенные возможностью поклоняться Богу в собственных домах молитвы и заниматься евангелизацией, многие оставили народ, государство, общество, искусство и науку на самих себя. Многие вообще отвергли жизнь в мире, буквально отгородились от всего и, что еще хуже, иногда вообще отплывают в Америку, оставляя свое отечество как потерянное для веры»⁴³. Бавинк видит в таком отношении «отрицание истины о том, что Бог любит мир»⁴⁴, ведь пиетисты избегают и чуждаются творения, которое сотворил, сохраняет и любит Бог.

Кроме того, Бавинк коснулся темы бесконечного деления внутри протестантизма. Он признает, что деления было трудно избежать и в нем можно усмотреть позитивные стороны (ведь оно подчеркнуло «богатство, многосторонность, полиморфность христианской веры»⁴⁵). И все же деления «приводят к размыванию и исчезновению церковного сознания»⁴⁶: церковь рассматривается как добровольное объединение, оставление церкви происходит запросто, люди меняют церкви на свой вкус, применение церковной дисциплины затрудняется. Кроме того, неоправданные деления нарушают общение святых, дают повод миру для насмешек, могут приводить к заточению в собственном узком кругу и духовной гордыне. «Каждое направление, которое считает себя единственной церковью Христа и притязает на исключительную истину,

---

⁴¹ Там же, 245-46.

⁴² Там же, 246.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, 250.

⁴⁶ Там же, 247.

иссякнет и умрет – как ветвь, отсеченная от лозы»⁴⁷. Ни одна из деноминаций не может претендовать на отождествление со вселенской церковью, как и никакое вероисповедание не может претендовать на отождествление со всей христианской истиной. «Как вселенская церковь находит выражения с большей или меньшей чистотой в отдельных церквях, так и христианская истина находит выражения с большей или меньшей чистотой в отдельных вероисповеданиях»⁴⁸.

В этой связи можно также упомянуть визит Бавинка в Америку в 1892 году. В своих заметках он написал, что американское христианство показалось ему более поверхностным, «развлекательным» и не укорененным в традиции – но вместе с тем и более активным, оптимистичным, открытым и практичным. Отметив, что в американском христианстве того времени большую роль играли арминиаство и методизм, Бавинк продолжает: «Но лучше заимствовать доброе и подражать ему, чем осуждать все подряд. Увидев так много хорошего, не очень-то и хочется критиковать. Пусть же американское христианство развивается по своим законам. Бог поручил Америке высокое и большое задание. Пусть же она исполнит его – исполнит по-своему. В конце концов, кальвинизм – это определенно не единственная истина!⁴⁹» Последнюю фразу нужно понимать в контексте взглядов Бавинка на кафоличность христианства и церкви. Разумеется, кальвинизм для него – это самое верное из существующих выражений веры. Так, во время этого путешествия он читал лекции, очень позитивно отзываясь о кальвинизме и его моральном влиянии на жизнь народов. В своих трудах до и после этого он неизменно позиционирует себя как реформатский теолог, верный «Трем формам единства». Однако это не мешало ему сознавать, что кальвинизм никоим образом нельзя отождествлять с христианством: «Я остаюсь непоколебимым в убеждении, что реформатское исповедание – самое чистое выражение истины. Однако мое сердце «расширяется» и радостно признает, что у Бога – больше, чем одно благословение, что Его пути прекрасны и что Он собирает Своих людей из разных народов и церквей»⁵⁰.

---

⁴⁷ Там же, 250.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ George Harinck, "Calvinism."

⁵⁰ Цит. по: de Wit, *On the Way*, 50.

«Реформатская догматика»

Бавинк проработал в Кампене двадцать лет: с 1882 по 1902 год. Помимо чтения лекций в семинарии и церковных дел, Бавинк в это время был занят написанием своего главного труда – четырехтомной «Реформатской догматики». Двадцатилетний период можно условно разделить на две части: в течение первого он собирал материалы для «Реформатской догматики», в течение второго он ее написал. Первое издание было опубликовано между 1895 (первый том) и 1901 (последний том) годами.

«Реформатская догматика» Бавинка до сих пор считается одним из лучших систематических трудов в реформатской традиции. Читатель находит в нем широкий охват богословских тем, энциклопедические познания в реформатской ортодоксии, а также анализ других христианских традиций и философских систем. В предисловии к первому изданию Бавинк отметил, что «в этой работе уделено больше внимания патристической и схоластической теологии, чем обычно в протестантских догматиках. Ириней, Августин и Фома [Аквинский] не принадлежат только Риму; они – отцы и доктора, которым обязана вся христианская церковь»⁵¹. Говоря о «Реформатской догматике» Бавинка, Пачингер сделал интересное наблюдение: «У истории есть своя ирония, но нельзя не признать: самая экуменическая протестантская догматика была написана в Кампене, где теологией занимались самым изоляционистским образом!»⁵².

Первый том «Реформатской догматики» открывается размышлениями о природе теологии: теология как наука, роль веры в теологии, структура, метод, задача и содержание теологии. Затем Бавинк делает обзор исторического развития догматики в ранней церкви и средневековье, а также послереформационной католической, лютеранской и реформатской догматики. Основная часть первого тома сосредоточена вокруг Божьего откровения – темы, которая была настолько важной для Бавинка, что его называли «теологом откровения» (*openbaringstheoloog*). Бавинк много пишет о том, как немецкая философия XIX века повлияла на современные представления об откровении. Он проводит различие между общим и особым откровением и отмечает, что его не стоит понимать как различие между естественным и сверхъестественным откровением.

⁵¹ Herman Bavinck, "Foreword to the First Edition (Volume 1) of the Gereformeerde Dogmatiek", trans. John Bolt, *Calvin Theological Journal* 45 (2010): 9.

⁵² Цит. по: John Bolt, "Grand Rapids Between Kampen and Amsterdam: Herman Bavinck's Reception and Influence in North America," *Calvin Theological Journal* 38 (2003): 280.

Важнейшую часть учения об откровении составляет взгляд на Писание – его авторитет, богодухновенность, истолкование. Для Бавинка доктрина Писания была не просто важной составляющей христианской догматики, а причиной экзистенциальной борьбы. В одном из писем, адресованном Гюрхронье, Бавинк писал: «Чем дольше и глубже моя жизнь, тем больше я сознаю, что не могу отделаться от авторитета Писания... Иногда я уже склонен порвать с ним, но когда я тщательнее вникаю в себя, то понимаю, что такое стремление связано со злом в моей человеческой природе... И наоборот: чем более я, так сказать, в благочестивом духе и испытываю лучшие моменты жизни, тем больше во мне желания и склонности принять Писание и подчиниться ему – и тогда я обретаю мир для сердца»⁵³. Хотя в XIX веке Писание стало «проблемой» для богословов, в том числе и для Бавинка, оно осталось для него также источником радости, надежды, утешения и свободы. В контексте доктрины Писания Бавинк известен, прежде всего, акцентом на *органическом* понимании богодухновенности. По его убеждению, механистический подход рационализирует процесс написания Библии. Он лишает библейских авторов их личности, вырывает их из исторического контекста, представляет их бессознательными орудиями в руках Святого Духа. По словам Бавинка, будь это так, тогда мы имели бы дело с «Писанием без писаний», то есть все Писание выглядело бы однообразным текстом под диктовку Святого Духа, в котором не отражены особенности каждого автора. На самом же деле «Писание – полностью продукт Духа Божьего ... и в то же время полностью продукт деятельности авторов. Все в нем Божественно, и все – человечно (Θεία πавτα και άνθρωπινα πавτα)»⁵⁴.

Второй том «Реформатской догматики» начинается с исповедания Божьей сокрытости и непостижимости. Позднее Карл Барт напишет, что из всех знакомых ему догматиков только Бавинк смог понять важность Божьей непостижимости и ее место в богословии⁵⁵. Затем Бавинк уже идет

⁵³ Цит. по: de Wit, *On the Way*, 38.

⁵⁴ Bavinck, *Reformed*, 435.

⁵⁵ В разделе из «Церковной догматики» о Божьей сокрытости Барт пишет, что она должна восприниматься как положительное утверждение, а не просто как признание ограниченности когнитивных способностей природного человека. Божья сокрытость означает, что мы познаем Бога только по Его откровению и благоволению. В Писании Божья сокрытость «занимает главное и определяющее место... по отношению ко всему учению о Боге». Барт отмечает, что хочет говорить о Божьей сокрытости именно в таком смысле и продолжает: «В недавней догматической литературе, с которой я знаком, только в одной книге – голландского теолога Германа Бавинка – обнаруживается понимание этого... То, что этого не видели в

по протоптанному многими богословами пути, рассматривая поочередно Божьи имена, качества и учение о Троице. Отметим, что – традиционно для реформатской ортодоксии – Бавинк разделяет Божьи качества на сообщаемые и несообщаемые⁵⁶. Он это делает неохотно – и только начиная со второго издания, понимая недостатки такой классификации. Свое использование этой классификации он объясняет тем, что «она оберегает христианский теизм от ошибок пантеизма и деизма»⁵⁷. Ясно, что он имеет в виду: несообщаемость Божьих качеств предотвращает пантеистическое отождествление Бога и мира, а сообщаемость Божьих качеств предотвращает деистическое разделение Бога и мира. Бавинк добавляет, что различие между сообщаемыми и несообщаемыми качествами не означает, что в Боге есть два вида качеств. Ведь «сообщаемые» качества (например, мудрость или благодать) не присутствуют в человеке так, как в Боге, а «несообщаемые» качества (например, вечность и вездесущие) объясняются нам через аналогию с творением: будь они полностью несообщаемыми, они были бы также непознанными и именуемыми. В конечном счете, все Божье качества в определенном смысле и несообщаемые, и сообщаемые⁵⁸.

Далее в этом томе Бавинк рассматривает учение о Божьем совете, отмечая, в частности, неудовлетворительность как инфралапсарианства, так и супралапсарианства. В главе о творении он уделяет внимание современным ему научным теориям происхождения и возраста земли. Примечательно, что он избегает догматических суждений относительно дней творения. Том завершается рассуждениями Бавинка о происхождении, природе и предназначении человека, а также о доктрине Божьего провидения.

Третий том «Реформатской догматики» – о грехе и спасении в Иисусе Христе. Как и в других томах, Бавинк рассматривает каждую тему этой области в определенном порядке: сначала передает библейское учение,

---

более давней теологии, по-моему, можно объяснить только тем, что в те времена не было окончательно ясно, стремились ли богословы понять Божью непостижимость, используя Платона и Плотина, или же основываясь на Пс. 139 и апостоле Павле, где она преподносится как статья веры, подтверждающая Божье откровение как таковое» (Karl Barth, *Church dogmatics. Volume II The doctrine of God, Part 1* (Edinburgh: T. & T. Clark, 2004), 186).

⁵⁶ Хотя некоторые реформатские схоласты отвергали такую классификацию (например, Занкий), большинство реформатов находили ее полезной – в частности, в спорах с лютеранами о присутствии человеческой природы Христа.

⁵⁷ Herman Bavinck, *Reformed Dogmatics, Volume 2: God and Creation* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2004), 29.

⁵⁸ Там же, 135.

затем прослеживает историческое развитие темы, и, наконец, излагает собственные взгляды на нее. Относительно происхождения греха Бавинк отмечает, что оно загадочно: у греха нет источника – есть только начало. Хотя Бог создал человеческую природу с возможностью грехопадения, это не дает оснований считать Его автором греха.

Свое понимание личности и труда Христа Бавинк излагает, принимая во внимание развитие христологических взглядов в XIX-м веке, и, соответственно, часто ссылается на Ф. Шлейермахера, И. Дорнера, А. Ричля, В. Херрманна и других. При этом христологию Бавинка едва ли можно считать новаторской. Отвечая на вызовы современности, он повторяет типичные реформатские христологические положения: акцент на подлинности человеческой природы Христа; понимание общения свойств как совершающегося между природой и личностью Христа, а не между Его двумя природами; целевой и действенный характер искупления; Христос как глава человечества в завете благодати; важность пассивного и активного послушания Христа; служение Христа как Пророка, Священника и Царя.

Последний, четвертый том «Реформатской догматики» посвящен учению о Святом Духе, церкви и последних вещах. Говоря о возрождении человека, Бавинк различает широкий и узкий смысл этого понятия: в широком смысле, возрождение обозначает полное преобразование человека и длится всю его жизнь (такое мнение отражено у Кальвина и других ранних реформаторов, а также в Нидерландском исповедании), в узком – оно обозначает одномоментное духовное рождение, ведущее к вере и покаянию (такое мнение отражено в Канонах Дортского Синода и у подавляющего большинства реформатских теологов XVII-XIX веков). В реформатских кругах времен Бавинка учение о возрождении обычно обсуждалось в контексте учения о крещении: в этой связи Бавинк указывает, что крещение младенцев основано не на их «предполагаемом» возрождении, а на их участии в завете как детей верующих.

«Реформатская догматика» была тепло встречена современниками Бавинка и сохраняла большое влияние на последующие поколения нидерландских богословов. Однако в англоязычной среде она обрела большую популярность только недавно – после появления английского перевода. До этого ее влияние было скорее опосредованным: «Реформатская догматика» была основой для написания Луи Беркхофом «Систематического богословия». Труд Беркхофа в продолжение десятилетий оставался одним из основных в американских евангельских

семинариях – даже в тех, которые не испытывали особых симпатий к кальвинизму.

Кайпер

Обзор жизненного пути и взглядов Бавинка невозможен без упоминания Абрахама Кайпера (1837-1920) – одного из самых незаурядных нидерландцев того времени. Кайпер был пастором, богословом, редактором газет, церковным реформатором, основателем университета, лидером политической партии и впоследствии премьер-министром Нидерландов. Кайпер и Бавинк были во многом совершенно разными людьми, но в то же время хорошо дополняли друг друга. Кайпера и Бавинка в Голландии можно сравнить с Лютером и Меланхтоном в Германии⁵⁹. Как и Лютер по сравнению с Меланхтоном, Кайпер был более чем на 10 лет старше Бавинка. Как и Лютер, Кайпер был очень харизматичным лидером, великолепным оратором и душой любого общества. Он мог легко общаться с простыми людьми и был смелым в высказываниях и выводах. В то же время Бавинк, как и Меланхтон, был в своей работе более осторожным, внимательным и точным.

Кайпер и Бавинк познакомились в 1880 году⁶⁰, когда 25-летний Бавинк только закончил докторантуру в Лейдене, а 42-летний Кайпер был уже фигурой общенационального масштаба. В это же время Кайпер основал Свободный университет в Амстердаме и наверняка положил глаз на молодого теолога. Кайпер не скупился на комплименты в адрес Бавинка, отмечая в печати, что тот был одним из лучших студентов в Лейдене, которого преподаватели называли «гениальной и светлой головой»⁶¹. Как мы отметили выше, через некоторое время Бавинк стал преподавать в Кампене, и в своей газетной публикации Кайпер очень позитивно отозвался об инаугурационной речи молодого теолога: «Вот это уже действительно научное реформатское богословие... Не помню, чтобы какую-то работу я читал с таким безраздельным вниманием, от начала до конца, как эту речь»⁶².

Некоторое время Кайпер побаивался, что Бавинк может подпасть под влияние «этической теологии». Со временем эта боязнь исчезла, однако в любом случае отношение Кайпера и Бавинка к «этической теологии»

⁵⁹ Dosker, "Herman Bavinck," 448.

⁶⁰ R.H. Bremmer, *Herman Bavinck als Dogmaticus* (Kampen: J. H. Kok, 1961), 15.

⁶¹ Там же, 16.

⁶² Dosker, "Herman Bavinck," 452.

хорошо показывает различие в их темпераменте. Уже упомянутая нами книга Бавинк об основателе «этической теологии», Шантепи де ла Соссе (1884), была выдержана в доброжелательном, хоть и критическом духе. Однако Кайперу ее тон показался слишком уж мягким и сдержанным. Согласно Кайперу, правильной реакцией на эту «опасную теологию» должно быть не «воздержание от полного согласия», как выразился Бавинк, а «презрение, негодование и гнев» – ведь именно такой была реакция пророков, апостолов, отцов церкви и реформаторов на извращение истины в их время⁶³. В своем письме Кайперу по этому поводу Бавинк отметил, что де ла Соссе «в любом случае был христианином», и «в полемике мягкое слово иногда очень даже кстати»⁶⁴.

Церковь

За исключением нескольких пунктов (самыми важными из которых были, вероятно, «предполагаемое» возрождение как основание для крещения, предвечное оправдание и супралапсарианство), Бавинк разделял богословие Кайпера. Однако они все еще оставались в разных церковных объединениях: Бавинк был членом «отделившихся» церковью, в то время как Кайпер оставался членом национальной реформатской церкви, в которой большинство составляли люди либеральных убеждений. Попытки Кайпера провести изменения в церкви и вернуть ее на путь богословской ортодоксии встречали сильный отпор. Это привело к тому, что в 1886 году из национальной церкви вышла часть церковью (меньше 10%) под неформальным руководством Кайпера. Они приняли название *Dolerende*, что означает «опечаленные». Этим названием они давали понять, что сожалеют о плачевном состоянии национальной церкви. Бавинк поддержал этот шаг Кайпера и его сторонников в национальной церкви⁶⁵.

Вполне логично, что после этого события сразу стал вопрос о возможном объединении «опечаленных» церковью с «отделившимися», которые вышли из национальной церкви еще в 1834 году по схожим причинам. Ключевыми фигурами объединения с двух сторон были Кайпер и Бавинк. Их усилия увенчались успехом: в 1892 году два направления

---

⁶³ *De Heraut* 354, October 5, 1884.

⁶⁴ Bremmer, *Herman Bavinck*, 18, 19.

⁶⁵ Там же, 21.

объединились под названием «Реформатские церкви в Нидерландах»⁶⁶. Хотя Бавинк принимал активное участие в церковных делах, обсуждение организационных вопросов редко приносило ему удовольствие. Своим студентам он как-то сказал: «Политика обычно имеет грязные стороны, но церковная политика имеет их *всегда*»⁶⁷. Отношения с Кайпером также не были безоблачными: Бавинку не нравился его стиль руководства – как в церкви, так и особенно в политике⁶⁸. Сильная и харизматическая личность Кайпера всегда довлела над Бавинком: даже когда в печати Бавинк критиковал некоторые *взгляды* Кайпера, он не упоминал его *имени*, и лишь в своих лекциях он мог быть более прямым⁶⁹.

Свободный университет

После объединения церквей обсуждался также вопрос слияния двух учебных заведений: у «опечаленных» церквей был Свободный университет в Амстердаме, а у «отделившихся» – семинария в Кампене. Бавинк был главным инициатором их объединения, однако ни один формат слияния так и не нашел поддержки у Синода. К тому времени Бавинку было уже явно тесно в провинциальном Кампене: он завершил свой главный труд («Реформатскую догматику»), а его сфера интересов стремительно расширялась. В итоге в 1902 году 48-летний Бавинк принял приглашение от Свободного университета и переехал в Амстердам. До этого Бавинка уже дважды приглашали переехать, однако он отклонял приглашения⁷⁰. Третье приглашение поступило после того, как в 1901 году Кайпер, преподававший в университете, был избран премьер-министром Нидерландов, и его должность профессора освободилась.

Хотя в Амстердаме, как и в Кампене, Бавинк преподавал догматику, его лекции были похожи скорее на введение в современную мысль –

⁶⁶ В объединение вошли 306 «опечаленных» церквей (180.000 членов) и 394 «отделившихся» (190.000 членов). Объединение не поддержала лишь небольшая группа «отделившихся» церквей (Herman Selderhuis, *Handbook of Dutch Church History* (Vandenhoeck & Ruprecht, 2014), 495,496). Учитывая, что население Нидерландов в то время составляло приблизительно 4,5 млн. человек, а членами национальной реформатской церкви были более 2 млн. человек, новое объединение было явным меньшинством даже среди реформатов, не говоря уже о стране в целом. Однако оно частично компенсировало количественное отставание за счет организованности и целеустремленности (Bratt, *Abraham Kuiper*, 170).

⁶⁷ Valentijn Hepp, *Dr. Herman Bavinck* (Amsterdam: W. Ten Have, 1921), 322.

⁶⁸ Bremmer, *Herman Bavinck*, 22.

⁶⁹ Там же, 39.

⁷⁰ Engelsma, "Herman Bavinck," 15.

прежде всего философскую. В этом смысле примечательна и серия лекций «Философия откровения», с которой он выступил в Америке в 1908 году: Бавинк там не цитирует ни одного автора из периода реформатской ортодоксии и полностью сосредоточен на современной ему науке. Более того, Бавинк продал большую часть своей теологической библиотеки и, по словам одного из его биографов, прокомментировал продажу так: «Эти книги мне больше не нужны»⁷¹.

Что означали эти изменения? По словам Хендрикуса Беркхофа, ведущего либерального теолога Нидерландов второй половины XX века, «после 1900 года Бавинк все больше ощущал, что его теологический курс ведет в никуда... Он все больше ощущал, что модернизм требовал намного более решительного обновления богословия, чем Бавинк произвел и вообще мог произвести»⁷². В таком случае отдаление Бавинка от сугубо теологических тем следует рассматривать как *ретирование*, как молчаливое признание неспособности – своей личной, а может даже всей той традиции, в которой он был воспитан – дать адекватный теологический ответ на вызовы современности. Похожую интерпретацию предлагает Виллем де Вит: в своей недавней диссертации о Бавинке он описывает его как «трагического героя веры», который пытался построить дамбу, чтобы не быть смытым волной модернистского мировоззрения, но сам сознавал ее слабость⁷³. Внутреннюю борьбу Бавинка де Вит описывает как «теологическую агонию»⁷⁴, как отчаянное стремление удержаться за веру, в пользу которой уже не осталось аргументов.

Однако интерпретация Х. Беркхофа и де Вита основывается на догадках и субъективных представлениях о внутреннем мире Бавинка. То, что известно о Бавинке и его трудах наверняка, не подтверждает такую интерпретацию. Да, в последние годы Бавинк отошел от узко богословских тем. Однако это необходимо рассматривать скорее как знак завершенности и удовлетворенности проделанной работой. В последние годы Бавинк не отрекался от своих более ранних взглядов или собственных работ. Напротив, в 1906-11 годах вышло второе издание «Реформатской догматики», которое не отличалось принципиально от первого⁷⁵. Своему преемнику в Свободном университете, Валентину Хеппу, Бавинк говорил, что он удовлетворен своим четырехтомником и не

⁷¹ Hepp, *Dr. Herman Bavinck*, 317, 318.

⁷² Hendrikus Berkhof, *Two Hundred Years of Theology: A Report of a Journey*, trans. John Vriend (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1989), 113.

⁷³ De Wit, *On the Way*, 93.

⁷⁴ Там же, 88.

⁷⁵ Третье и четвертое издания отличались от второго только нумерацией страниц.

собирался добавлять что-то новое. В 1908 году на праздновании 25-летия своей профессорской работы Бавинк выступил с речью, в которой проанализировал пройденный им путь. Сначала он отметил, что он потерял, потом – что он обрел, и, наконец, – что сохранил. На счет последнего сказал: хоть это и кажется чудом ему самому, но он сохранил веру. В 1911 году в своей ректорской речи «Модернизм и ортодоксия» Бавинк описывает поразительные изменения, которые принесла модернистская эпоха, и в то же время выражает уверенность, что ортодоксальное реформатское богословие – само название которого подразумевает необходимость реформироваться всегда – может быть надежным путеводителем в стремительно меняющемся мире.

Но если Бавинк сохранил приверженность своим богословским принципам, как тогда объяснить то, что в последние годы он удалялся от богословия и углублялся в другие области – философию, психологию, педагогику, этику? Вероятно, это изменение следует рассматривать как естественное продолжение его взглядов на кафоличность христианства. Ведь для Бавинка кафоличность христианства состоит не только в том, что христианская вера распространена *по всему свету*, но и в том, что христианской вере есть дело *ко всему на свете*. Когда Бавинк называет кальвинизм самым кафолическим исповеданием, он, прежде всего, имеет в виду, что кальвинизм дает самый цельный и всеобъемлющий ответ на вопросы человеческого существования. Еще в свои ранние «пасторские» годы он писал: «Реформатская вера – это целостный взгляд на мир и жизнь. Она рассматривает человека в особых отношениях с Богом, а значит и в особых отношениях со всем: семьей, государством, обществом, искусством, наукой и т.д. Кроме догматических принципов, есть еще этические, политические, социальные, научные, эстетические и другие. Нет ничего, на что бы реформатские принципы не наложили свой отпечаток»⁷⁶. В свете этих представлений изменение научных интересов Бавинка уже не кажется столь удивительным. В письме от 1908 года он признавался: «Чем старше я становлюсь, тем больше и больше я обращаюсь от догматики к философским изысканиям, а от них – к их применению к практическим нуждам окружающего нас мира»⁷⁷. Вместе с Кайпером Бавинк был интеллектуальным лидером движения, которое приобрело название «нео-кальвинизм»⁷⁸. Главная цель этого широкого

⁷⁶ Herman Bavinck, "De wetenschappelijke roeping onzer Kerk," *De Vrije Kerk. Vereeniging van Christelijke Gereformeerde Stemmen* 3 (1882): 105.

⁷⁷ Цит. по: de Wit, *On the Way*, 59.

⁷⁸ Термин «нео-кальвинизм» был введен в 1897 году одним из сторонников Кайпера, но был популяризирован его противниками. Соответственно сторонники и критики

движения состояла в том, чтобы дать не только узко богословский, но и *мировоззренческий* ответ модернизму и применить реформатские принципы в новых условиях современного общества.

Политика

Таких высоких целей было бы невозможно достичь без политической вовлеченности. Поэтому еще в 1879 году Кайпер основал Анти-революционную партию, которая стремилась к воплощению ортодоксальных реформатских принципов – в противовес ценностям французской революции (отсюда и название партии). Бавинк присоединился к партии, а с 1897 года (еще работая в Кампене) стал членом ее центрального комитета.

В 1901 году Кайпер стал премьер-министром Нидерландов, что стало возможным после создания коалиции между католической «Генеральной лигой», Анти-революционной партией и другими, более мелкими, реформатскими партиями⁷⁹. Кайпер был вынужден оставить руководство партией, хотя до этого бесценно возглавлял ее 25 лет – с самого начала ее основания. Как и в Свободном университете, в партии преемником Кайпера стал Бавинк. Он возглавлял центральный комитет Анти-революционной партии больше двух лет: с апреля 1905 по октябрь 1907 года⁸⁰. Бавинк согласился занять новую должность с большой неохотой⁸¹, потому что был не лучшим образом подготовлен к напряженной политической борьбе на высшем уровне, предпочитая более спокойную

этого богословского направления по-разному понимали приставку «нео». Критики с ее помощью давали понять, что в «нео-кальвинизме» много нового по сравнению с богословием самого Кальвина и реформатских вероисповеданий. Давая такое название новому движению, они подразумевали, что это уже какое-то новое учение, а не традиционный кальвинизм. Кайпер и его сторонники соглашались, что они шли дальше Кальвина по ряду вопросов. Ведь они были убеждены, что нужно принимать в расчет модернизм и давать ответы на новые вызовы, которые стоят перед христианством после эпохи Просвещения. Тем не менее, они подчеркивали, что сохраняют верность Писанию и Реформации и что их казалось бы новые учения на самом деле можно в зародыше проследить уже у ранних реформаторов, включая Кальвина.

⁷⁹ У коалиции было 58 мест в Палате представителей из 100: 25 – у католиков, 23 – у Анти-революционной партии, еще 10 – у мелких реформатских партий (самая большая из которых, Свободная Анти-революционная партия, была создана ранее в результате раскола внутри Анти-революционной партии).

⁸⁰ См. http://www.parlement.com/id/vg09lkxrbnwl/h_herman_bavinck

⁸¹ Bremmer, *Herman Bavinck*, 36.

идеологическую работу⁸². Как отмечает Харринк, «Бавинк не был политиком или вдохновителем, он не умел искусно вести дебаты и пытался избегать противостояния»⁸³. В 1911 году Бавинк стал членом Верхней палаты парламента (Сената) и оставался им вплоть до своей смерти в 1921 году⁸⁴.

Среди изменений в нидерландском обществе, произошедших в это время, можно отметить два, вызывавших оживленную дискуссию и имевших далеко идущие последствия для страны. Во-первых, едва ли не главная цель Анти-революционной партии состояла в том, чтобы добиться равенства между общегосударственными и конфессиональными школами. Кайпер, Бавинк и их сторонники отталкивались от того, что родители, а не государство, должны определять, в каком мировоззренческом духе получают воспитание и образование их дети. Монополию государства на образование Кайпер называл «государственным абсолютизмом» и «либералистическим деспотизмом»⁸⁵. По его мнению, государство должно предоставить право родителям-реформатам воспитывать своих детей в реформатском духе, католикам – в католическом духе и так далее, причем не только *предоставить право* на такое образование, но и *профинансировать* его. Цель была достигнута в 1917 году, когда было принято решение, согласно которому конфессиональные школы должны финансироваться на равных с общегосударственными. Эта особенность нидерландской системы образования актуальна до сих пор.

Во-вторых, в эти годы активно обсуждался вопрос избирательного права. Еще в 1870 году имущественный ценз приводил к тому, что правом голоса обладали лишь менее 3% нидерландцев⁸⁶. Кайпер был горячим сторонником отмены этого ценза. Тем не менее, выступая за общее избирательное право для мужчин, Кайпер и много других членов Анти-революционной партии выступали против предоставления права голоса *женщинам*. Они исходили из того, что важнейшей ячейкой общества является семья, а не отдельные индивидуумы: следовательно, именно главы семей должны иметь право голоса. В таком случае среди всех

---

⁸² Bratt, *Abraham Kuyper*, 322.

⁸³ George Harinck, "De Antirevolutionaire partij, 1905-1918," in *De Antirevolutionaire partij 1829-1980*, eds. G. Harinck, R. Kuiper, Peter Bak (Uitgeverij Verloren, 2001), 123.

⁸⁴ См. https://www.eerstekamer.nl/persoon/dr_h_bavinck_arp

⁸⁵ John Witte and Frank S. Alexander, *The Teachings of Modern Protestantism on Law, Politics, and Human Nature* (Columbia University Press, 2007), 36.

⁸⁶ Bratt, *Abraham Kuyper*, 13.

женщин право голоса могли получить разве что вдовы⁸⁷. Однако *Бавинк* здесь занимал более мягкую позицию: он признавал, что женщины не меньше мужчин одарены для политической деятельности, а Писание не дает однозначного ответа на вопрос о том, что считать «демократической единицей» общества: семью или индивидуума⁸⁸. В итоге, когда в 1919 году парламент ввел общее женское избирательное право, среди голосовавших «за» был и *Бавинк*.

Заключение

В одной из своих ранних статей, посвященной теологии Альбрехта Ричля, *Бавинк* описывает недостатки двух крайностей – пиетизма и модернизма. При этом он соглашается, что оба подхода также по-своему прекрасны и содержат определенную истину. *Бавинк* признается, что сам стремится к их сочетанию, хотя для него это очень сложно. Можно сказать, что вся жизнь *Бавинка* была стремлением жить между пиетизмом и модернизмом: жить, сохраняя веру и занимаясь наукой, служа церкви и преобразуя мир.

Приверженность *Бавинка* ортодоксальной реформатской теологии объяснялась, прежде всего, его искренним убеждением, что эта теология лучше других объясняет Писание, а также окружающий нас мир. Его приверженность *научному* богословию проистекает из того, что Божье откровение не носит какой-то спиритуализированный и мистический характер, а облечено в конкретную форму мыслей и слов, которые могут быть обдуманы и систематизированы во всей своей взаимосвязанности. Реформатская теология для *Бавинка* – одновременно консервативна и прогрессивна: она основывается на наследии прежних поколений и одновременно постоянно открыта к дальнейшим преобразованиям. Преданное служение *Бавинка* церкви, направленное на воспитание реформатских служителей, определялось его пониманием высокой миссии церкви и любовью к общинной жизни. В свою очередь, его старания реализовать христианские принципы в обществе опирались на веру в то, что христианам не следует чуждаться или бояться мира. Понятие кафоличности церкви значило для него не только то, что христианская

---

⁸⁷ James Eglinton, "Democracy and Ecclesiology: An Aristocratic Church for a Democratic Age?" in *The Kuyper Center Review: Vol. 4: Calvinism and Democracy*, ed. J. Bowlin (Grand Rapids: Eerdmans, 2014), 138.

⁸⁸ Там же, 139.

вера распространена *по всему свету*, но и то, что христианской вере есть дело *ко всему на свете*.

Дмитрий Бинцаровский

координатор программы дистанционного обучения в Евангельской реформатской семинарии Украины

Библиография

“Herman Bavinck.” *Princeton Theological Review* 6 (1908): 529-543.

“Martin Downes’s interview with Carl Trueman.”

<http://www.thegospelcoalition.org/blogs/justintaylor/2007/05/22/interview-with-trueman/>

Barth, Karl. *Church dogmatics. Volume II The doctrine of God, Part 1*. Edinburgh: T. & T. Clark, 2004.

Bavinck, Herman. “De wetenschap der H. Godgeleerdheid. Rede ter aanvaarding van het leeraarsambt aan de Theologische School te Kampen.” <http://www.neocalvinisme.nl/hb/broch/hbwgg.html>

Bavinck, Herman. “De wetenschappelijke roeping onzer Kerk.” *De Vrije Kerk. Vereeniging van Christelijke Gereformeerde Stemmen* 3 (1882): 97-106.

Bavinck, Herman. “Foreword to the First Edition (Volume 1) of the Gereformeerde Dogmatiek”, trans. John Bolt. *Calvin Theological Journal* 45 (2010): 9-10.

Bavinck, Herman. “Kennis en Leven.” In *Kennis en Leven. Opstellen en Artikelen uit Vroegere Jaren*. Kampen: Kok, 1922.

Bavinck, Herman. *Reformed Dogmatics, Volume 1: Prolegomena*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2003.

Bavinck, Herman. *Reformed Dogmatics, Volume 2: God and Creation*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2004.

Bavinck, Herman. “The Catholicity of Christianity and the Church.” *Calvin Theological Journal* 27 (1992): 220-251.

Belt, Henk van den. *The Authority of Scripture in Reformed Theology: Truth and Trust* (BRILL, 2008).

Berkhof, Hendrikus. *Two Hundred Years of Theology: A Report of a Journey*, trans. John Vriend. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1989.

Bolt, John. "Grand Rapids Between Kampen and Amsterdam: Herman Bavinck's Reception and Influence in North America." *Calvin Theological Journal* 38 (2003): 263-280.

Bratt, James D. *Abraham Kuyper: Modern Calvinist, Christian Democrat*. Grand Rapids: Eerdmans, 2013.

Bratt, James D. *Dutch Calvinism in Modern America: A History of a Conservative Subculture*. Wm. B. Eerdmans Publishing, 1984.

Bremmer, R.H. *Herman Bavinck als Dogmaticus*. Kampen: J. H. Kok, 1961.

Dosker, Henry Elias. "Herman Bavinck." *Princeton Theological Review* 20 (1922): 448-464.

Eglinton, James. "Democracy and Ecclesiology: An Aristocratic Church for a Democratic Age?" In *The Kuyper Center Review: Vol. 4: Calvinism and Democracy*, edited by J. Bowlin, 134-146. Grand Rapids: Eerdmans, 2014.

Eglinton, James. *Trinity and Organism: Towards a New Reading of Herman Bavinck's Organic Motif*. A&C Black, 2012.

Engelsma, David J. "Herman Bavinck: the Man and His Theology." *Protestant Reformed Theological Journal* 46 (2012), 3-43.

Flood, Gavin. *Beyond Phenomenology: Rethinking the Study of Religion*. A&C Black, 1999.

Gleason, Ron. "Dr. Herman Bavinck (1854-1921): A Short Sketch of a Reformed Theologian, Pastor, Churchman, & Statesman." http://www.richardsibbes.com/_hermanbavinck/hermanbavinck.org-Gleason1.pdf

Gootjes, N.H. "De Structuur Van Bavincks Gereformeerde Dogmatiek." *Radix* 16 (1990): 136-157.

Harinck, George. "Calvinism Isn't the Only Truth: Hennis Bavinck's Impressions of the USA." http://www.aadas.nl/sites/default/files/proceedings/1997_14_Harinck.pdf

Harinck, George. "De Antirevolutionaire partij, 1905-1918." In *De Antirevolutionaire partij 1829-1980*, edited by G. Harinck, R. Kuiper, Peter Bak, 123-155. Uitgeverij Verloren, 2001.

Harinck, George. "'Something That Must Remain, If the Truth Is to Be Sweet and Precious to Us': The Reformed Spirituality of Herman Bavinck." *Calvin Theological Journal* 38 (2003): 248-262.

Hepp, Valentijn. *Dr. Herman Bavinck*. Amsterdam: W. Ten Have, 1921.

Mattson, Brian. *Restored to Our Destiny: Eschatology & the Image of God in Herman Bavinck's Reformed Dogmatics*. Leiden: Brill, 2012.

Ortlund, Dane C. "A Benefit No Mind Can Fully Comprehend': Bavinck's Doctrine of Justification." *Calvin Theological Journal* 46 (2011): 249-267.

Selderhuis, Herman. *Handbook of Dutch Church History*. Vandenhoeck & Ruprecht, 2014.

Van Til, Cornelius. *An Introduction to Systematic Theology*. Phillipsburg, NJ.: The Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1979.

Veenhof, C. "Uit het leven van de Theologische Hogeschool 6." *De Reformatie* 30 (1955): 123-125.

Wit, Willem J. de. *On the Way to the Living God: A Cathartic Reading of Herman Bavinck and An Invitation to Overcome the Plausibility Crisis of Christianity*. Amsterdam: VU University Press, 2011.

Witte, John and Frank S. Alexander. *The Teachings of Modern Protestantism on Law, Politics, and Human Nature*. Columbia University Press, 2007.